

— Я нахожусь в этом мире уже месяц.

С восходом солнца на горизонте забрезжил рассвет.

Тан Ань лежит в шезлонге на балконе и смотрит на бескрайнее море и небо. Прошел месяц с тех пор, как он перешел на другую сторону.

Это значит, что Тан Ань может бросить кости.

Раз в месяц ему выпадает шанс бросить кости.

Открывает световую завесу, все еще грубую и невыразительную, но простую и понятную.

Кубик ловко вращается, и наконец выпадает шесть.

Модель самолета движется, как настоящий, с грохотом, преодолевает шесть пространств и останавливается.

Яркий свет исчезает, и перед Тан Анем появляется предмет.

[Экстремальное острое слабительное, одна бутылка, противоядие, одна бутылка].

[Пояснение: Лекарство, повышающее влажность кишечника, способствующее перистальтике, размягчающее стул или смазывающее кишечник для облегчения опорожнения. В основном используется при функциональных запорах, подразделяется на объемные, стимулирующие, смазывающие, осмотические и экспансивные. Это слабительное бесцветно и безвкусно, одна капля вызывает у хризантемы чувство жжения и потерю сил. Пожалуйста, используйте с осторожностью]

Он не сумасшедший.

Тан Ань совсем не злился.

Повидав столько плохого, он уже привык к этому.

Чем больше он думает, тем больше его раздражает эта штука!

— Один шанс за весь месяц, а тут такое?

— Бутылка слабительного?

Если бы у него были запоры, это не имело бы значения, но, черт возьми, у него их нет!

И что значит «Экстремальная острота»? Разве оно не должно быть бесцветным и безвкусным?

Одна капля вызывает жжение и лишает тело всех сил.

Так неужели «Экстрим спайси» нацелен на «хризантему»?

— Что это за марка?

— Проклятье.

Бледное лицо Тан Аня покраснело от гнева.

Теперь он не хочет видеть свой золотой палец.

Выйдя из комнаты, чтобы приступить к ежедневным тренировкам, Тан Ань пытался успокоить свой разум с помощью практики.

Это просто чудо.

Возможно, ежедневные отжимания, приседания и другие основы военного боя превзошли физическую подготовку обычных взрослых людей, и они так быстро прогрессируют.

Но у Тан Аня есть предчувствие. Дойти от одного до восьми просто, а вот успешно дойти до девяти или десяти может быть очень сложно.

Подобно водоразделу, сложность будет расти в геометрической прогрессии.

Но не успел Тан Ань выйти из комнаты, как его тело дернулось и рухнуло на пол. Бледное лицо бескровно, оно искажено, как у призрака, как будто все его кишки перемололи вместе, разрубая их на части. Удушающая боль заполняет всю его душу.

Приступ рака.

Его глаза налиты кровью, тело словно вынырнуло из воды, а следы пота покрывают землю.

Решающим моментом становится автономное появление светового занавеса, но он уже не тот, что прежде. Он стал кроваво-багровым, и на нем появился обратный отсчет.

Три месяца и семь дней.

Тан Ань свернулся калачиком, стиснув зубы.

На этот раз боль намного превосходит предыдущие.

После десяти минут агонии Тан Ань почти теряет сознание, но постепенно приходит в себя.

Растянувшись на земле, в промокшей одежде, Тан Ань смотрит в потолок, тяжело дыша.

Густые кровавые морщины в его глазах не исчезли, а ладони покрыты пятнами крови от впившихся в плоть ногтей.

Страшный багровый световой занавес находится прямо перед ним, показывая ослепительные три месяца и семь дней.

Даже дураку понятно, что означает это время.

У него осталось три месяца и семь дней.

Появление этого отсчета жизни нарушает тщательно продуманный график Тан Ана.

Он не может больше терять время.

Он должен найти способ поохотиться на цели, получить вознаграждение, а затем отправиться в новый мир за целебным фруктом.

С этой мыслью кроваво-красный световой занавес исчезает, и Тан Ан свирепым взглядом смотрит на только что добытое Экстремальное Пряное Слабительное.

Поднявшись на ноги, Тан Ань принял душ, переоделся в новую одежду и продолжил тренировку в обычном режиме.

— Господин Тан Ань, доброе утро!

— Доброе утро!

— Господин Тан Ань, доброе утро!

— Санджи, почему ты сегодня так рано встал?

Тан Ань посмотрел на Санджи, все еще улыбаясь и приветствуя его.

— Сегодня я исследовал новое блюдо. Я приготовлю его для господина Тан Аня в полдень!

Санджи был очень взволнован.

— О, я с нетерпением жду этого.

Тан Ань помахал рукой и продолжил пробежку вокруг Барати.

Незаметно для себя солнце уже поднялось высоко в небо.

Тан Ань вовремя подошел к своему обычному месту у окна в зале, и Санджи быстро подал новое блюдо.

— Десерт?

Тан Ань посмотрел на торт-десерт, лежащий перед ним, и взглянул на Санджи.

— Да, как повар, человек должен не только понимать свойства различных ингредиентов, но и уметь их сочетать. Именно это я и изучал в последнее время».

Санджи был серьезен, с торжественным выражением лица.

— Дай мне попробовать.

Под ожидающим и тревожным взглядом Санджи Тан Ан начал пробовать.

— Ну как?

— Отлично, очень вкусно. Это самый вкусный десерт, который я когда-либо пробовал. Санджи, ты гений, тебе суждено в будущем стать шеф-поваром номер один в мире.

— Я так и знал! У господина Тан Аня проницательный глаз, в отличие от этого старика Зеффа, который явно завидует моему таланту.

Санджи запрыгал от восторга.

— Санджи, сегодня мой день рождения. Не мог бы ты научить меня готовить этот десертный торт?

— А... сегодня день рождения господина Тан Аня?

— Да, твой десертный торт - лучший подарок, который я получил. За это время все обо мне хорошо позаботились, и я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы приготовить торт для себя и поблагодарить господина Зеффа и других.

— Господин Тан Ань, предоставьте это мне.

Санджи похлопал себя по груди.

— Пойдемте делать торт! Давайте сделаем большой десятислойный торт, но не говорите об этом господину Зеффу и остальным. Устроим им сегодня сюрприз!

Тан Ань затихла.

— Да, да!

Санджи быстро кивнул, и они вдвоем прокрались на маленькую кухню Санджи.

Кухня принадлежала только ему.

Все новые блюда, которые исследовал Санджи, рождались здесь.

— Идиот Санджи, опять бездельничает».

Весь день Зефф не видел Санджи и не мог не ругаться.

— Я все время видел Санджи и Тан Ань на кухне, кажется, они что-то изучают».

Пэтти готовила и ковырялась в носу.

— Правда?

Зефф слегка нахмурился, погружившись в размышления.

Тан Ань пробыл здесь более двадцати дней, что было необычно.

Хотя он ничего не мог понять, Зефф всегда сохранял определенную бдительность.

В конце концов, он прошел через интриги и кровопролитие. Осторожность, которую он должен был проявлять, всегда присутствовала в нем.

Заходящее солнце заливает небо разноцветным сиянием.

Тан Ань и Санджи толкают тележку с десятислойным тортом на вершине, изысканным и красивым, появляющимся в зале.

Будь то официанты или гости, все взгляды были прикованы к нему.

— Господин Тан Ань, Санджи, что это?

— Чей это день рождения?

Из кухни выскочили Пэтти и другие, даже Зефф насторожился.

— Сегодня мой день рождения. Это торт, который мы с Санджи испекли вместе. Спасибо всем, кто заботился обо мне все это время».

Тан Ань улыбнулась.

— О, это день рождения господина Тан Аня!

— Вы должны были предупредить нас заранее.

— Неудивительно, что вы с Санджи весь день просидели на кухне, готовя торт!

— С днем рождения!

— Это последний десертный торт Санджи. Попробуйте все! Но форма была придумана мной.

Вокруг зазвучали песни и благословения, и атмосфера во всем зале оживилась.

Загадав желание, Тан Ань начал резать торт, и каждый получил свой кусочек.